

ПЛАТЬЕ ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

СУББОТНИЙ РЕПОРТАЖ

...И СНОВА распаивается занавес. Под дружные аплодисменты зрительного зала участники спектакля выходят на сцену. И в этот неизменно волнующий момент мы, отдавая должное исполнительскому мастерству актеров, искусству режиссера, очень редко задумываемся о тех, кого никогда не видим на сцене, о людях, доля участия которых в спектакле, в успехе его очень велика.

Давайте побываем за кулисами областного драматического театра, понаблюдаем за работой, скрытой от глаз зрителя.

Небольшая комната, где помещается главный художник театра А. С. Янчук, одновременно служит ему кабинетом и мастерской. Скорее последнее. Стол завален кипами листов, испещренных карандашными рисунками. На стенах уже выполненные в красках эскизы оформления будущего спектакля.

Что-то знакомое в эскизах. Ну конечно, это же Грановитая палата Московского Кремля, а здесь Успенский собор...

— Театр готовит спектакль по пьесе А. Н. Островского «Василиса Мелентьева», — рассказывает Алексей Степанович, — ставит его наш молодой режиссер Геннадий Якунин. Работа по оформлению спектакля большая, ведь предстоит воссоздать на сцене атмосферу эпохи Ивана Грозного. Вот посмотрите.

На стол ложатся новые эскизы: одялния царя, царицы, боярские шубы, одежда опричников...

— Пока это все на бумаге. Впрочем, не только. Пойдемте в костюмерный цех.

Внешне помещение, где работают театральные портные, напоминает цех самого обыч-

ного ателье. Необычна здесь только продукция. За изготовление ее не возьмется ни один, даже самый опытный закройщик.

— Порой часами всматриваешься в рисунки средневековых костюмов, чтобы ни в чем не нарушить стиль времени, — рассказывает закройщик-модельер Михаил Андреевич Олешко. — Как ни парадоксально, но изготовление равною рубища ничего бывает подчас сложнее шитья изысканного костюма. Все эти навыки даются многими годами работы в театре, приходится постоянно учиться.

На столе закройщика рядом с кусками парчи, атласа, разноцветной материи лежат две книги — «Русское шитье жемчугом» и «Русские набивные ткани».

Рядом работает другой закройщик-модельер — Нина Афанасьевна Горшисва. Это ее руками было создано платье английской королевы Елизаветы, в котором вышла на сцену заслуженная артистка РСФСР А. К. Поталушкина в драме Ф. Шиллера «Мария Стюарт». А сейчас Нине Афанасьевне предстоит создать совершенно отличающееся по стилю одялние русской царицы. Решается это совместно с художником, режиссером, исполнительницей роли.

Костюмерный цех театра — единственная своего рода в области мастерская, где создаются одежды всех эпох и народов — от тог времен Римской империи до ультрасовременных замшевых курток.

Эскизы главного художника

падают не только в костюмерный цех, идут они и в цех художественно-декорационный. Здесь художники-декораторы Юрий Фурсов и Анатолий Филиппов рисуют по ним те декорации, которые зрители увидят на сцене. В большой светлой комнате на полу многометровые полотна. Чтобы окинуть их взглядом, проверить, точно ли нанесен рисунок, нужно подняться на специальный балкон у самого потолка. Оттуда мы разглядываем средневековую роспись стен Грановитой палаты, перенесенную художниками на холст.

А в это время в бутафорском цехе его, руководитель ветеран театра Василий Маркович Гончаренко вместе со своей молодой помощницей, выпускницей Астраханского художественного училища Наташей Форшешевой внимательно изучают иллюстрации книги «Художественные памятники Московского Кремля». Вот фотография тропа Ивана Грозного. На сцене должен стоять такой же. И посох царя не должен отличаться от того, который мы запомнили на картине Репина, и знаменитая шапка Мономаха... Все это предстоит сделать бутафорам.

Пока на сцене режиссер работает с актерами, идет большая напряженная работа по подготовке будущего спектакля в многочисленных цехах театра. Парикмахеры готовят парики, боярские бороды. Решают свои проблемы осветители. Театральный сапожник шьет сапоги с острыми загнутыми носами. Трудится столяр, слесарь, радисты — десятки людей самых различных, казалось бы, очень далеких от театра профессий. Но без их совместных усилий успех будущего спектакля невозможен.

А. ДАРЬЯЛОВ.

8 фев. 1975 г.
Космининская пр. 10